

07.00.02 Отечественная история

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-83-104

З. А. Имамутдинова

Государственный институт искусствознания, г. Москва;

Московский исламский институт, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИИ ЧТЕНИЯ КОРАНА У ТАТАР И БАШКИР ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО ЭПОХИ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

ИМАМУТДИНОВА Зиля Агзамовна —

канд. искусствоведения, ст. науч. сотр. Сектора теории

музыки. Государственный институт искусствознания

(125009, Россия, г. Москва, Козицкий пер., д. 5);

рук. Центра исследования исламского искусства.

Московский исламский институт, ДУМ РФ

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: zilimam@mail.ru

Аннотация: В статье намечаются вехи в эволюции традиции напевного чтения Корана в Урало-Поволжье с периода ее формирования на рубеже IX–X вв. до эпохи Екатерины II — последней четверти XVIII столетия. Выявляются факторы, диктующие стилевые изменения и расслоение традиции чтения сакрального текста в классическом арабском и этническом мелодическом стилях. Указывается на обусловленность мелодических характеристик этнической традиции чтения Корана особенностями развивающейся народной музыкальной культуры, определяемыми прежде всего пентатонической (пятиступенной) ладовой основой. В исследовании впервые применяется этнорегиональный подход, диктуемый близостью культуры двух родственных народов. Традиции чтения Корана урало-поволжских мусульман — татар и башкир рассматриваются как целостное явление, обретающее

общие свойства в ходе исторического развития. Используется пласт сведений, содержащийся в средневековых трактатах, исторических работах, а также в культурологических трудах.

Ключевые слова: эволюция, чтение Корана, татары, башкиры, Средневековье, трансформация традиции.

Для цитирования: *Имамутдинова З. А.* Эволюция традиции чтения Корана у татар и башкир от Средневековья до эпохи правления Екатерины II // Ислам в современном мире. 2020; 1: 83–104;

DOI: DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-1-83-104

Статья поступила в редакцию: 24.10.2019

Статья принята к публикации: 09.01.2020

Проблематика исследования и круг источников

За рубежом исследование напевного чтения Корана как особого феномена предпринимается с первой трети XX века. Причем вплоть до конца столетия внимание специалистов закономерно фокусируется на арабской традиции, выступающей в исламском мире в качестве образца. Важно отметить, что в работах прежде всего Л. ал-Фаруки (L. I. Al-Faruqi), К. Нельсон (K. Nelson)¹, имеющих методологическое значение, характеризуются в основном особенности чтения Корана выдающимися курра' (чтецами) эпохи. В центр анализа выводится кораническая просодия египетских (арабских) шейхов, рассматриваемая, исходя не только из норм чтения Корана, диктуемых *ат-таджвидом* (наукой, регулирующей эту практику во всем исламском мире в течение столетий), но и из особенностей интонационно-ладовой организации арабской музыки. При этом о стилевой эволюции коранического чтения в контексте исторически развивающейся арабской культуры в публикациях речь не идет.

Напевное чтение Корана российских мусульман-тюрков — татар и башкир, исторически локализующихся в регионе Урало-Поволжья², в разных ракурсах рассматривается отечественными исследователями

¹ См., например: Nelson K. The Art of Reciting the Qur'an. Austin: University of Texas Press, 1985.

² Понятие Урало-Поволжье имеет свою морфологическую инверсию — Волго-Уралье, распространяясь на территории, находящиеся на стыке Европы и Азии, выделяя тем самым одну из историко-этнографических областей России. Данные понятия обосновываются исследователями в последней трети XX века. См.: Антонов И. Э. Этнокультурная история Волго-Уральского региона в XIII — начале XV в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2000.

(И. И. Хисамутдинов, В. Н. Юнусова, Г. Р. Сайфуллина, автор данной статьи¹), начиная с переломных для России 1990-х годов. Эти работы описывают специфику бытования чтения Корана в данный период, фиксируя утрату преобладающей традиции и ее разрушение в десятилетия советской власти вследствие атеистической политики государства.

Новая эпоха характеризуется возрождением традиции напевного чтения Корана, которое последовало после тотальных потерь и стилевой трансформации. При этом рубеж веков и последующие годы отмечены стилевым расслоением традиции, когда чтение Корана мусульманами, получившими религиозное образование на Ближнем Востоке, следует формам арабского чтения Корана, в то время как другие носители традиции — обычно более преклонного возраста, но и не только, — по их собственным высказываниям, читают на «боронгы» (старинный) *макам*. Это чтение Корана отражает влияние народной «пентатонической» музыкальной культуры татар и башкир.

Указанный период является крайне небольшим в более чем тысячелетней истории становления форм чтения Корана у мусульман Урало-Поволжья (татар и башкир). Напрашивается вопрос, каким могло быть состояние традиции не только в предшествующий дореволюционный (досоветский) период, но и столетиями раньше. Эта проблема не разрабатывается исследователями, хотя и важна в плане понимания эволюции традиции².

С точки зрения характера источников и методов исследования исторически в традиции чтения Корана татар и башкир можно условно выделить следующие периоды: первый, охватывающий огромный путь развития от формирования до времени прогрессивных реформ императрицы Екатерины II (с рубежа VIII–IX вв. до последней трети XVIII в.); второй, берущий начало в правление императрицы Екатерины II, формально завершающийся в 1917 г., однако фактически накладывающийся на первые годы советской власти (с последней трети XVIII по начало XX в.); третий, охватывающий советские десятилетия (с 1920-х по 1991 г.), и, наконец, четвертый — современный (постсоветский, с конца 1990-х гг. по настоящее время).

Данная статья призвана отметить вехи в развитии традиции напевного чтения Корана урало-поволжских мусульман-тюрков во внутренне

¹ См., например: *Имамутдинова З. А.* Культура башкир. Устная музыкальная традиция («чтение» Корана, фольклор). М.: ГИИ, 2000; *Имамутдинова З. А.* Хафиз как реалия традиции чтения Корана // Музыка народов мира: проблемы изучения: матер. междунаучных конф. Вып. 1 / ред.-сост. В. Н. Юнусова, А. В. Харуто. М.: Московская государственная консерватория, 2008. С. 287–297. *Имамутдинова З. А.* Музыкально-мелодические особенности просодии Корана у мусульман-тюрков (татар и башкир) России в дореволюционный период // Художественная культура. М.: ГИИ, 2019. № 2. С. 128–145.

² Дань этой проблематике отдана автором статьи в англоязычной публикации, см.: *Imamutdinova Z. A.* The Qur'anic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style // *Performing Islam*. University of Leeds, UK, 2017. V. 6. № 3. P. 97–121.

дробный исторический промежуток, когда закладываются и получают яркую форму выражения обязательные составляющие исламской культуры татар и башкир. Это происходит как в болгарскую¹ домонгольскую эпоху (ориентировочно с конца VIII по первую треть XIII в.), так и в татаро-монгольский период, связанный с завоевательной политикой Золотой Орды, возникновением Казанского, Астраханского, Сибирского ханств и Ногайской Орды (вторая треть XIII — первая половина XVI в.). В указанные столетия исламская культура на этих территориях достигает своих вершин, но время расцвета заканчивается, когда вследствие поэтапного присоединения к Русскому государству заселенных татарами и башкирами земель происходят губительные разрушения, жесткие ограничения мусульман в их правах, насильственная христианизация и русификация и, несмотря на это, сохранение традиции.

Сложность в изучении этого длительного и противоречивого исторического отрезка заключается в отсутствии в настоящее время исторических материалов, содержащих какие-либо конкретные отсылки к традиции напевного коранического чтения. В статье для характеристики того или иного периода привлекаются косвенные источники — средневековые записки путешественников, а также исследования исторического, искусствоведческого и культурологического плана.

Вопрос о том, можно ли проецировать на предшествующие столетия выводы о стиле чтения Корана по аудиозаписям, фиксирующим практику конца XIX в. в арабском мире и начала XX в. у татар и башкир², представляется дискуссионным. Хотя не исключено, что этот слуховой материал может указывать в общем плане на направление эволюции форм чтения Корана. Нельзя не учитывать, что религиозные традиции отличает стремление к самосохранению: верующие в обрядах следуют установкам, вытекающим из вероучительных источников, из мнения признанных в каждую эпоху богословов.

Немаловажно и то, что рецитации Корана уралоповолжских тюрок (как и других мусульманских этносов) впитывали из эпохи в эпоху стилистику народных музыкальных традиций, также трансформирующуюся во времени.

¹ Традиционно употреблявшаяся форма записи этнонима болгар (как и, соответственно, название государства — Болгария) на современном этапе заменяется на фонетически более близкую реальному произношению в тюркских языках — болгар (Болгария).

² К исторически наиболее ранним аудиозаписям относятся 1) чтение Корана жителем Мекки (1885 г., запись на фонографе Христиана Снук-Хюргронье). [Электронный ресурс] // URL: <http://youtube.anluong.info/xemvideo-rYqSFs9XgWE.html> (дата обращения: 17.10.2017);

2) чтение Корана татарским богословом и просветителем Камилем Мутыги-Тухватулиным (1914–1915 гг., запись была предоставлена исполнителем и исследователем вокальной национальной профессиональной школы И. Газиевым); 3) азан военнопленного Нурмухаммада Хисаметдина (1885 г. р., Тобольск), прочитанный в концентрационном лагере в г. Вюнсдорфе (1915 г., Германия). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vYZZa8p4Ktg> (дата обращения: 22.08.2016).

Стилевая общность традиций чтения Корана татар и башкир обуславливается в первую очередь заметной близостью народной музыкальной культуры народов. Духовное родство татар и башкир было вызвано родственностью языков, особенностями расселения в сочетании со спецификой развития культуры, а кроме того, характером распространения ислама на этих территориях.

Это делает правомерным использование этнорегионального метода исследования, предполагающего охват практики чтения Корана двух народов как единого целого.

До настоящего времени в современной отечественной науке чтение Корана у татар и башкир изучалось обособленно друг от друга, отражая тем самым сосуществование автономий — Татарстана и Башкортостана — в структуре России¹. В то же время в дореволюционный период в трудах известных богословов Ш. Марджани и Р. Фахреддина практика чтения Корана у мусульман края подобным образом не разделялась. Хотя этническая принадлежность священнослужителей в ряду других их биографических сведений порой отмечалась². В опубликованной в первое советское десятилетие работе Д. Валидова подчеркиваются духовное единство и родство культур двух народов как результат особенностей территориального расселения (исторически имели место как автономный, так и смешанный виды вследствие миграций) и хода исторических событий³.

Эволюция традиции чтения Корана у татар и башкир в домонгольский период

Миропонимание предков мусульман — татар и башкир складывается в доисламский период под влиянием культа Тенгри и шаманизма. На эти истоки, в частности, указывает бытование по сей день имени Тенгри (применяемого, наряду с персидским доисламским словом «Ходай») среди определенного круга населения, использующегося в том

¹ Этнорегиональный метод исследования автором реализуется впервые в работе: *Imamutdinova Z. A. The Qur'anic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style.*

² Примечательно, что Р. Фахреддин указывает на наличие среди мюридов имама и шейха Яхья бин Сафара бин Арслана (ум. 1838 г., село Шека Казанского уезда) в основном мишарей, то есть из числа сословно-диалектной группы татар (*Фахреддин Р. Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. I / пер. на тат. и рус. яз. Казан: Рухият нэшрияты, 2006. С. 150, 325*). Им отмечается принадлежность Абуссаяма бин Абдуррахима бин Абдуррахмана, (ум. 1840 г.) — второго муфтия Оренбургского духовного управления мусульман Российского государства к тептярям, относящимся, как известно, к сословию со смешанным этническим (преимущественно тюркоязычным) составом (Там же. С. 328–336).

³ На основании этого Д. Валидов со своей стороны даже предлагает ввести понятие татаро-башкирская культура. См.: *Валидов Д. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пг., 1923. С. 8, сноска 1.*

числе в современном переводе Корана на башкирский язык в качестве синонима арабскому сакральному понятию Аллах¹.

Принятие ислама вело к изменению модуса мышления и в той или иной мере всех сфер культуры Урало-Поволжских тюрок.

Традиция чтения Корана обретает своих носителей среди предков татар и башкир², заселявших Волжскую Болгарию и граничащие с ней территории, не позднее IX века. Искусствовед Г. Ф. Валеева-Сулейманова указывает, что «миграционные потоки болгар в Волго-Камье осуществлялись в основном из Хазарии»³, обобщая: «Они были тенгрианцами, но часть их, и, по-видимому, в основном элита, исповедовала ислам». По свидетельству историков, вначале ислам принял хакан (правитель), а позже — его окружение и другие хазары вследствие победы над ними Мервана ибн Мухаммеда, последнего из династии Омейядов⁴. В г. Итиле — столице Хазарии были выстроены тридцать мечетей и к X веку насчитывалось уже более пятидесяти тысяч мусульман.

Предметный мир ранних болгар (VIII–X вв.), выстраиваемый благодаря раннеболгарским городищам, свидетельствует об их обращении к арабским письменам, наносящимся, наряду с тамгами, на мелкие изделия (украшения) из металла и кости, на что указывает Г. Ф. Валеева-Сулейманова⁵. Если исходить из этих фактов, то этому не могло не сопутствовать расширение практики чтения Корана, которому обучались наряду с арабским письмом.

Официальное принятие ислама в Волжской Болгарии (при хане Алмуше) в 922 году, отраженное в известных записках Ибн Фадлана, секретаря посольства аббасидского халифа ал-Муктадира (895–932), фактически подтверждает наличие к тому времени в государстве общины мусульман, при этом не только из числа собственно болгар. Один из башкир, сопровождавших посольство, по словам Ибн Фадлана, был верующим⁶.

---

¹ См. опыт поэтического перевода 50 сур башкирского писателя и кураиста М. Ямалетдина: Корьән. М. Ямалетдиндың шиғри тәржемәләре. Өфө: Башк. изд-во. 2002.

² Сведения о том, что в Болгаре проживала часть башджардов (башджиргов, то есть предков башкир), содержатся в известных арабских географических трудах Абу Зайда ал-Балхи (850–934), Абу Исхака Ибрагима ал-Истахри (ок. 850–934). См.: Антонов И. В. Башкиры в эпоху средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа: ИП Галиуллин Д. А., 2012. С. 47.

³ Миграция шла в несколько потоков: на эти же территории перемещались угро-финские племена, шедшие из прикамско-приуральских степей, вливаясь в новую общность.

⁴ Позже, как известно, официальной религией у хазар становится иудаизм, что свидетельствует о приверженности части общества этой религии. См.: Ланда Р. Г. Россия и мир российского ислама. М.: Мастер Лайн, 2011. С. 14.

⁵ Валеева-Сулейманова Г. Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе. Казань: Магариф, 2008. С. 32.

⁶ Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939.

Другой источник начала X века — «Китаб ал-а'лак ан-нафиса» («Книги драгоценных сокровищ») Ибн-Руста (Ибн Даста)¹ указывает на существование у болгар мечетей и учебных заведений, на их одежды и кладбища, похожие на мусульманские.

Роль болгар в дальнейшем распространении ислама на соседних землях оказалась очень значительной. Не случайно предки башкир связывают в преданиях проникновение к ним ислама именно с болгарами². Башкирские роды бурзяне, усерганы, тангауры принимают ислам в XI–XII вв., как пишет Р. Г. Кузеев, в силу сопредельности в тот исторический период их территорий с Волжской Болгарией³.

Мусульмане в чтении Корана всегда идут по пути подражания выразительному чтению Корана, при этом *курра'* (чтецы), даже обучаясь у одного и того же имама, обычно используют напевы, разные по характеру мелодики и интонационной сложности. Это во многом определяется развитостью музыкальной памяти, особенностями голоса (тембровыми свойствами, диапазоном, глубиной дыхания), опорой на типы мелодического развертывания, моделируемые этническими музыкальными традициями.

Безусловно, мусульманская община урало-поволжских тюрков во все эпохи пополнялась верующими, перенимавшими благодаря музыкальному слуху и уникальным возможностям памяти манеру арабского витиеватого чтения еще в детстве, когда любые интонации легко закрепляются в сознании⁴.

О наличии с древности особого музыкального потенциала татар и башкир можно судить по вызревшей в столетиях классике фольклора — жанру озон-кюй, отличающемуся длительным импровизационным развитием, крайне долгими устоями и значительным звуковым диапазоном.

Музыкальные традиции мусульман не могли не подвергнуться процессу «унификации» в контексте исламского мира, постепенно наращивая новые жанровые формы со специфическими стилевыми элементами. В древнейшие эпохи глубинные особенности музыкального мышления двух народов проявлялись в народных эпических формах,

---

¹ Из «Книги драгоценных сокровищ» Абу-Али Ахмеда Ибн-Омар Ибн-Даста (По изданию «Известия о Хазарах, Бургасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Ибн-Дасты» / пер. и коммент. Д. А. Хвольсона. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1869). [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/23.htm (дата обращения: 04.07.2017).

² Юнусова А. Б. Башкирия // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Вост. лит-ра, 1998. С. 15.

³ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. С. 158.

⁴ Звуковой строй арабской музыки является неравномерным, обнаруживая различные расстояния между звуками, например, в одну четверть, треть, три четверти и др. части тона. Манера интонирования в столь дробном звуковом строе естественно перенимается в раннем возрасте при условии врожденных музыкальных данных.

выделяющихся мелодической декламационностью и архаической патетикой¹. Исламизация ведет к постепенной кристаллизации новых речитативных фольклорных жанров — баитов и мунаджатов, вбирающих в свою поэтику наиболее значимые для предков татар и башкир темы и сюжеты.

Традиция чтения Корана на этих территориях еще не могла вызреть как целостное стилевое явление относительно всего исламского мира: музыкально-поэтическое мышление мобильных этнических образований, как и отдельных родо-племенных кланов определялось географически разными генетическими истоками и на том этапе скорее не совпадало в необходимой мере в векторах развития.

В то же время в арабском мире к X веку (времени официального появления миссионеров в Волжской Болгарии) стилистика чтения Корана уже, несомненно, сформировалась как музыкально-мелодический феномен с рядом характерных свойств, отражая достигнутый к тому времени высочайший уровень духовного развития в обществе².

Что же являлось нормативным для уммы? Как известно, в соответствии с источниками ислама это означало следование нормам *ат-таджвида* и ориентацию на арабский мелодический стиль.

Кристина Нельсон, ставя проблему музыкальных стилевых истоков арабской традиции чтения Корана, считающейся базовой для всех мусульман, пишет об адаптации в арабской практике системы макамов (ладо-интонационных структур, лежащих в основе устной арабской профессиональной музыки) и в дальнейшем превращении их в доминантный стилевой признак чтения Корана не позднее, чем в X в.³ Это не могло не распространиться со временем по всему исламскому миру, учитывая интенсивность контактов между различными странами и регионами, чему способствовали практика хаджжа (паломничества в Мекку, предполагающего передвижение по разным странам) и, в частности, путешествия, осуществлявшиеся по маршрутам Шелкового пути.

Первые сведения о совершении хаджжа болгарями относятся к 1041/42 гг. Арабский историк Ибн ал-Джаузи сообщает.: «И был один человек из болгар — говорят, что он один из больших людей

---

¹ Активным возрождением некоторых форм, в частности башкирских кубаиров, занимается собиратель, исполнитель, доктор филологических наук, главный научный сотрудник УНЦ РАН Р. А. Султангареева. В древности исполнение кубаиров сопровождалось игрой на двухструнном смычковом инструменте кул-кубыз, в дальнейшем особую популярность у татар и башкир приобретает трехструнная щипковая думбыра.

² О богатой практике светского музицирования в Арабском халифате с V–VI по начало X века свидетельствуют факты, собранные энциклопедистом Абу ал-Фараджем ал-Исфахани в многоотомной антологии «Китаб ал-Агани» (араб. «Книга песен»).

³ Frishkopf M., Nelson K. On Koranic Recitation, Egypt 1: Cairo Soundscape. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.afropop.org/2397/michael-frishkopfkrystina-nelson-on-koranic-recitation/> (Accessed 17 November 2015).

того народа, — со свитой из 50 человек, направляясь совершить хадж»¹. В хаджж-наме — описаниях хаджжа Муртазы ас-Симети (является исторически первым из дошедших), датируемых 1110 годом хиджры (1697/1698 гг.), рассказывается о путешествии через Бухару, Мешхед и Багдад².

Показателен факт совершения хаджжа в 1494 и 1517 годы казанской царицей Нурсултан, отправившейся в первом случае через Каир, а во втором — через Стамбул. Жена казанского правителя Менгли-Гиреева, состоявшая в личной переписке с русскими царями, по дороге из первой поездки извещает «...о своем возвращении из Мекки...» Иоанна III Васильевича³.

Татары и башкиры с давних времен поддерживали двусторонние связи с Ближним Востоком, что подтверждается в письменных источниках. В «Булгарских хрониках» («*Таравих-е Булгарийе*», XIX век), повествуя о древних ученых и их трудах и, при этом, выражая сомнение и указывая на полуполюгендарный характер сохранившихся сведений, татарский богослов Хусаин Амирхан пишет: «Одними из первых к асхабам за знаниями пришли с Западного Урала представители племени “башкорт” — Аиткул, сын Зайта, Котлыбай, сын Эт Кушты, с берегов “Лунной реки”...»⁴ Башкир, обучавшихся в медресе, встретил в Алеппо (Сирия) арабский географ Якут ал-Хамави, совершавший в начале XIII века свое путешествие⁵.

Монах-францисканец Гильом Рубрук из Брабанта в первой трети XIII века пишет: «...булгары — самые злейшие сарацины (то есть мусульмане), крепче держащиеся закона Магометова, чем кто-нибудь другой»⁶. Если исходить из этой характеристики, в болгарский период мусульмане были весьма усердны в совершении религиозных ритуалов, а значит, тщательно постигали нормы чтения Корана (обязательной для всех науки *ат-таджвид*). Обычно это происходило под

¹ Халидов А. Б. Сообщение арабской хроники XII века о посольстве Булгара в Багдад // Марджани: наследие и современность: матер. Междунар. науч. конф. Казань: Мастер Лайн, 1998. С. 82–84.

² Хабутдинова М. Симети М. // Ислам на европейском Востоке: энциклопедический словарь. Казань: Магариф, 2004. Цит. по: Нуриманов И. Хадж глазами паломников, госслужащих и улемов // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: Медина, 2012. № 4. [Электронный ресурс] // URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/?4750 (дата обращения: 04.05.2015).

³ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: Вост. лит-ра, 1991. С. 181; Карамзин Н. М. История государства Российского. Продолжение государственования Иоанна III Васильевича. 1495–1503. Т. 6. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20051225103345/http://legends.by.ru/library/karamsin-57.htm> (дата обращения: 06.05.2015).

⁴ Амирханов Х. Таравих-е Булгарийа (Булгарские хроники) / пер. со старотат., вступ. ст. и коммент. А. М. Ахунова. М.: ИД Марджани, 2010. С. 56.

⁵ Аль Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. / сокр. пер. с араб. М.: Вост. лит-ра, 1962.

⁶ Рубрук Гильом де. Путешествие в восточные страны // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. С. 119.

руководством священнослужителя на дому или в учебных заведениях, даже уезжали и в другие страны.

Очевидно, что к этому времени у тюрков уже выработался механизм передачи классической арабской традиции чтения Корана, что должно было означать распространение напевов, используемых в религиозных ритуалах (*таравих, маулид*). Думается, на этом этапе уже вырисовывается классический облик религиозных *мунаджатов*, характеризующихся ритмической прихотливостью (закрепляя новую ступень в развитии музыкального мышления тюрков под влиянием арабской поэтической арудной системы).

Несомненно, укорененность традиции чтения Корана в сознании предков татар и башкир выражается по-своему в домонгольский период в развитии традиции книжного чтения на распев. На конец первой трети XIII века приходится вершинное произведение болгар — поэма «Кисса-и Юсуф» Кол Гали, приобретающая небывалую популярность в огромном регионе и читавшаяся все последующие столетия (вплоть до Новейшего времени) нараспев¹.

Привычка к речитативному чтению рифмованных текстов была распространена на всем мусульманском Востоке, выступая средством, способствующим изначально запоминанию аятов и сур Корана (что было особенно необходимо неарабам), а позже — религиозных трудов по разным областям знания, начиная с *ат-таджвида* вплоть до *фикха* и арабского языка, обретающих стихотворные версии на языках мусульманских народов.

Как известно, текст болгарской поэмы «Кисса-и Юсуф» Кол Гали, выступающей первым литературным произведением двух народов, сохраняет в себе общий древнетюркский лексико-стилевой пласт. Древнетюркская просодия, обладая (как и любая другая) своим интонационным рисунком, могла способствовать прорастанию характерных мелодических попевок, формирующих мелодический базис музыкального мышления у татар и башкир.

В домонгольский период Болгария заявляла о себе как о северной части исламского мира, где сохраняющиеся реликты перерождались в народном сознании, обеспечивая своеобразие тюрко-мусульманской культуры².

Выгодное экономическое положение, развитие торгово-экономических связей как с Востоком, так и с западными странами способствовали подъему государства и становлению прежде всего исламской культуры городского типа, что в целом во многом характеризовало исламскую

¹ Поэма (первая версия была создана в 1212-м, вторая — в 1233 г.) переведена на английский язык: «The Story of Joseph» by Kul Gali. Transl. Fred Beake_ and and Ravil Bukharaev. Global Oriental Ltd, 2009.

² Валева-Сулейманова Г. Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе. С. 49.

цивилизацию. Если болгары активно развивали городские традиции, то предки башкир, жившие вблизи границ Волжской Болгарии, развивали мусульманские традиции и в условиях кочевой жизни.

Археологические раскопки обнаруживают существование в городах Волжской Болгарии мечетей, медресе, дворцов, бань, торговых рядов, что позволяет говорить о влиянии того или иного типа исламского зодчества. Например, мечеть в городе Биляре, расширенная за счет громадного (41 на 26 метров) каменного многоколонного зала, может рассматриваться как доказательство следования в своей стилистике арабскому классическому типу¹. При этом в художественных мастерских Болгара, Биляра и других поселений удовлетворялся спрос разных социальных слоев — ханского двора, обычных горожан и жителей окрестных деревень².

Аналогично этому религиозная музыкальная культура мусульман Волжской Болгарии не могла не складываться как из незатейливых напевов, так и из сложного орнаментального интонирования, лежащего в основе чтения Корана, отражая тем самым стилевые ориентиры и профессиональный уровень ее носителей, прежде всего — имам хатыбов.

Традиция чтения Корана у татар и башкир в период распада Золотой Орды

Сокрушительные завоевания татаро-монголов привели к падению Болгарии (была окончательно завоевана в 1236 году) и захвату соседних территорий. Жившим здесь народам, в том числе части башкирских племен, судьба уготовила ту же участь, что и болгарам. Эти события означали разрушение достигнутого за столетия уровня культуры мусульман — предков современных татар и башкир. Однако вслед за этим историческим переломом в образовавшихся после распада Золотой Орды Казанском, Астраханском, Сибирском ханствах и Ногайской орде, где было суждено оказаться покоренным народам, восстанавливаются и вновь укрепляются исламские традиции³.

Ислам в качестве государственной религии учреждается в Золотой Орде ханом Узбеком (1283–1341 гг.). Именно на этом этапе (а также, при его сыне Джанибеке (прав. 1342–1357 гг.), по распространенному мнению историков) Золотая Орда достигает своего могущества.

¹ Валеева-Сулейманова Г. Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе. С. 53–54.

² Материальные свидетельства владения ремеслами позволяют говорить о создании произведений различной эстетической ценности. См.: Там же. С. 55.

³ Образованное в 1452 году и просуществовавшее до 1681 года Касимовское ханство имело особый путь развития.

Расцветает культура, при этом особый размах получают градостроительство и караванная торговля, обеспечивающая связи как с Центральной Азией и Китаем, так и с Европой. После распада золотоордынского ханства Волжская Болгария вошла в Казанское ханство, при этом территории башкирских родов разделились также между Ногайским и Сибирским ханствами.

Как указывает Р. Г. Кузеев: «...хозяйственно-культурное влияние Казанского ханства на башкир, безусловно, было значительным»¹. Большую роль играло привлечение башкирской родо-племенной знати на службу (в дальнейшем она участвовала в военных сражениях, в том числе в защите Казани в 1552 году), в то же время другие башкирские кланы заявили о себе в военном противостоянии на стороне Ногайской орды и пр.

Завоевания не могли не повлиять на различные стороны жизни мусульман-тюрков. Разрушение Волжской Болгарии коснулось прежде всего городов, вызвав мощную миграцию и смещение традиций во множество сельских поселений. Фактически в определенный промежуток истории болгарская городская культура оказалась растворена либо необратимо разрушена, возрождаясь в обновленных формах прежде всего в Казанском ханстве.

Изменения коснулись всех пластов культуры урало-поволжских тюрков, начиная с устной и письменной форм языка и вплоть до архитектуры и искусства. Столица государственного образования, Казань превратилась в центр караванной торговли. Как пишет М. Г. Худяков: «Из городов Восточной Европы Казань уступала по величине, населению и богатству только Москве да Новгороду, быть может — Вильне»².

Примечательно, что болгарская по своим истокам культура оказалась способной влиять и содействовать, отмечает М. Г. Худяков, процессу градостроительства и распространению ремесел на территории Нижнего Поволжья³.

Очевидно, в Казанском и других ханствах не могла не формироваться своя прослойка профессиональных чтецов Корана, следовавшая разным стилевым школам в соответствии с нормами, диктуемыми Ближним Востоком. В городах Казанского ханства были соборные мечети, куда стекалось на джума намаз по пятницам большое количество верующих; наличие караванных путей облегчало совершение хаджа в Мекку и рихла — путешествий с целью получения знаний и т. д.

¹ Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. С. 482.

² Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 234.

³ Более того, как указывает исследователь, болгарское (татарское) влияние начинает проследиваться в русской культуре, в частности в архитектуре, ярким примером чему стал храм Василия Блаженного в Москве, воздвигнутый в честь покорения Казани и унаследовавший в определенной мере стилиевые особенности разрушенной мечети Кул-Шариф. См.: Там же. С. 295–296.

Несомненно, именно в этот период активно развивается традиция профессионального мелодически развитого чтения Корана, адаптирующего принципы макамата, если исходить из фактов о приверженности казанских ханов этому искусству. В известных записках Захир ад-дина Бабура (1483–1530 гг.), уникальном источнике по истории музыкальной культуры Средней Азии, Ирана, Афганистана и Индии конца XV — первой трети XVI в., в круг названных музыкантов эпохи вошла знаменитая семья потомственных музыкантов — отец Шади хонанде (певец) и его сыновья Гулам Шади и Шади Бача. Как пишет А. Джумаев, Бабур особо выделял Гулама Шади, являвшегося не только исполнителем, но и сочинителем невероятного (для того времени) количества музыкальных савтов и накшей (разные жанровые формы. — *З. И.*). Как оказывается, «Шейбанихан отослал Гулама Шади в качестве подарка казанскому хану Мухаммаду Амин-хану»¹.

Урало-поволжские тюрки приобщились к звучаниям высокой макамной традиции благодаря ее носителям из Средней Азии. Одновременно музыкальное мышление татар и башкир подверглось воздействию музыкальных традиций монголов, следы чего сохранялись в народной музыке, обнаруживаясь, в частности, у обоих народов в опоре на пентатонику². В то же время этому не могло не сопутствовать прорастание специфических свойств этнорегиональных форм напевного чтения Корана.

Этот пласт формировался прежде всего в сельских поселениях, отличавшихся густонаселенностью и особым уровнем культуры. Причем если Казань, будучи столичным городом, притягивала поселенцев, стекавшихся отовсюду, то в деревнях это, вероятно, было следствием наплыва людских масс, спасавшихся от связанных с завоевателями бед и междоусобиц.

Процессы миграции были характерны и для других ханств, в них оказались вовлечены предки современных и татар, и башкир. Это меняло картину расселения народов и служило интенсивным толчком к развитию культуры повсеместно.

Тогда же получила развитие вокальная и инструментальная музыка, последняя из которых обрела опыт виртуозного исполнительства на народных (курай) и общевосточных (трехструнный щипковый танбур) инструментах. В селениях, где также находилось немало

---

¹ Речь идет об основателе узбекской династии Шейбанидов хане Шах-Бахт Мухаммеде (1451–1510). См.: *Джумаев А.* Музыка в жизни и творчестве Захир ад-дина Бабура // *Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. Ўзбекистон гуманитар журнали. Тошкент: Илмий-ахборотнашри, 2007. № 2(38). С. 110–121.*

² На связь башкир с монгольской музыкальной культурой, например, указывает и узляу — традиция горлового пения и др. См.: *Ихтисамов Х. С.* К проблеме сравнительного изучения двухголосного гортанного пения и инструментальной музыки у тюркских и монгольских народов // *Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: сборник статей и материалов. Ч. II / под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Сов. композитор, 1988. С. 197–216.*

мечетей, происходило наибольшее соприкосновение фольклорного и религиозного пластов, что способствовало проникновению в традицию чтения Корана элементов народного музыкального искусства, привнесивших в том числе обороты ладового пятиступенного строя (пентатоники).

Как указывает М. Г. Худяков, в Казанском ханстве были повсюду «большие многолюдные селения с остроконечными башнями минаретов», где жители насчитывались тысячами; среди них выделялась деревня Ия, «после падения ханства распавшаяся на 5 отдельных селений»¹. В государстве был достигнут высокий уровень изобразительно-прикладного искусства и словесности. При этом, что важно, исследователь отмечает близость образа жизни в Казанском и Ногайском ханствах².

На этом фоне в городах и селениях не могла не развиваться высокая профессиональная традиция чтения Корана, которой сопутствовали непрофессиональные формы.

Традиция чтения Корана уралоповолжских мусульман — татар и башкир в период присоединения к Руси

Очередной переломный исторический этап, когда произошло разрушение религиозной культуры, приходится на XVI век, связанный, прежде всего, с завоеваниями Иваном Грозным (1530–1584 гг.) Казанского, Астраханского и Сибирского ханств. Взятие в 1552 году Казани и дальнейшее покорение Поволжья (территорий, входивших в Казанское и Астраханское ханства) вызвали активную миграцию мусульман в Приуралье, на земли, принадлежавшие башкирам³, а также другим народам. Эти процессы означали, с одной стороны, разрушение привычного уклада жизни для мусульман Казанского и других ханств, сокращение и даже исчезновение элиты, обеспечивавшей расцвет мусульманской культуры, с другой — укрепление мусульманских общин на новых территориях, прежде всего — заселенных башкирскими родоплеменными союзами.

Присоединение земель башкирских родов, живших на том историческом этапе большей частью в Ногайской орде, а также в Казанском, Астраханском и Сибирском ханствах, происходило по-разному. Башкирские роды,

¹ Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. С. 233.

² Там же. С. 234.

³ К этому периоду, безусловно, башкиры (как и татары) уже представляют собой самостоятельную народность.

принявшие решение о вхождении в Российское государство¹, в 1557 году получили от государя жалованные (владельческие, утверждающие право на земли) грамоты, однако главным условием договоренностей, как указывает А. Б. Юнусова, было «сохранение ислама в неприкосновенности». Автор подчеркивает: «К середине XVI в. ислам стал важной составляющей образа жизни башкирских родов...»²

Однако в последующем политика государства полностью меняется, приводя к кампаниям по христианизации и русификации инородцев. С конца XVI века притеснение мусульман начинает приобретать самые разные формы, выражаясь во все большем ограничении их прав, в разрушении мечетей. Это порождает очередные волны миграции татар и башкир, вызванные продолжением политики насильственного расширения границ Российского государства (окончательный разгром Сибирского ханства), а также использованием новых земель для переселенцев и горного строительства на Урале, начатого в конце XVII–XVIII вв.

Мусульмане пытались оказывать сопротивление, поднимая восстания и, как известно, присоединяясь к бунтам других народов России в этот период.

Примечательно, что на XVII–XVIII вв. приходится время религиозной активности мусульман. Как указывал миссионер Е. А. Малов, в XVII веке количество мечетей в Приуралье заметно увеличивается³. А. Б. Халидов указывает, что «...ислам в России и на ее границах не только постоянно терял приверженцев, но и приобретал неопитов»⁴.

В 1742 г. по Указу «О недопущении в Казанской губернии строить мечети и о разведывании губернаторам и воеводам об обращенных в магометанский закон новокрещеных людей» было велено сурово наказывать новокрещеных, отпадавших опять в ислам, не разрешать строить мечети в их селениях и разрушать уже имеющиеся. В результате в Казанском уезде из 546 осталось только 128, Нижегородской и Астраханской губерниях из 40 сохранились 11, в Сибирской в городах Тобольске и Таре из 133 остались 35 мечетей⁵.

Власть обрушивает жесткие экономические санкции (вводятся налоги за совершение религиозных обрядов — коллективных намазов, одновременно священнослужителей превращают в безземельников)⁶.

---

¹ В интерпретации этих событий существуют разные точки зрения. Часть исследователей пишет о добровольном волеизъявлении (Р. Г. Кузеев), другая — о принудительном характере действий башкир при принятии российского подданства (Н. А. Мажитов). Исторические факты свидетельствуют об участии башкирских родов в сражениях, происходящих на землях Ногайского ханства.

² Юнусова А. Б. Башкирия // Ислам на территории бывшей Российской империи. С. 15.

³ Малов Е. А. О татарских мечетях в России. Казань: Унив. тип., 1868. С. 11.

⁴ Халидов А. Б. Восточная Европа // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Вост. лит-ра, 1998. С. 23.

⁵ См.: Курбан-Гали. Хронология истории булгаро-татар (11 т. лет до н. э. — 2005 г.). Казань: КГУ, 2005.

⁶ Там же. С. 17.

В XVIII веке волны миграции влекут мусульман дальше, в северную и восточную части региона, способствуя при этом определенной татаризации западных и северо-западных башкир, что по-своему усиливает близость культур двух народов, обуславливая стилевое сходство их музыкально-поэтических традиций, в том числе напевного чтения Корана.

Татары и башкиры вынужденно оседают в деревнях, где сельская культура обогащается признаками городской профессиональной. Можно предположить, что именно в этот период озон-кюи (долгие вокальные и инструментальные напевы) закрепляются в значении классического жанрово-стилевого фольклорного пласта у татар и башкир, выступая ведущей лиро-эпической стилевой сферой и вырабатывая, как импровизационное профессиональное искусство, признаки типологического сходства с классическим искусством Востока (его устной профессиональной ветвью — макамом).

При этом нужно учесть, что на данном историческом этапе музыкальное мышление татар и башкир оперировало звукорядами с нетемперированным строем, определявшимся настройкой бытующих в регионе народных духовых и струнных музыкальных инструментов (в их числе были курай, думбра, кул-кубыз, татарская скрипка, кубыз). Однако именно это во многих случаях свойственно напевному чтению Корана.

Такой строй создает условия для более гибкого и выразительного интонирования, открывая возможности для сближения мелодических интонаций с речевыми. При чтении Корана это способствует передаче эмоционального напряжения и привнесению в мелодизацию — в соответствии с существующими богословскими предписаниями — настроения печали (*хузна*). Применяемое татарами и башкирами понятие *моң*, распространяемое на проникновенное исполнение длинных протяжных напевов (озон-кюев), несет в себе именно это эмоциональное начало. Это же понятие нередко используется верующими для характеристики выразительного напевного орнаментального чтения Корана.

Практика такого чтения поддерживалась в веках. Несмотря на все притеснения и драматические события, в период со второй половины XVI — вплоть до последней трети XVIII в. в сельских поселениях, несомненно, были чтецы, следующие традиции мелодически развитого, развернутого по своему диапазону чтения Корана, синтезирующего принципы классического и этнического стилевых направлений.

Заключение

Напевное чтение Корана у урало-поволжских мусульман-тюрок на рубеже IX–X вв. и вплоть до последней четверти XVIII столетия обрело разнообразные мелодические формы. (В данном случае не

ставится вопрос об особенностях произношения арабского текста, то есть о наличии акцента, различающегося у татар и башкир в связи со спецификой фонетики их языков.)

Анализ исторического фона, культурологических фактов, свидетельств, сохранившихся в средневековых историко-географических трудах, позволяет наметить некоторые важнейшие тенденции и переломные этапы в развитии традиции чтения Корана в регионе. Очевиден циклический характер ее становления, постепенно ведущего к формированию единой этнорегиональной традиции. Эта линия эволюции развивается на фоне сложных процессов образования этнических целостностей с общим модусом мышления и культуры.

Укрепление ислама в регионе обусловило в чтении Корана укоренение арабской стилистики. Как и в других этнических культурах исламского мира, здесь не могло не произойти расслоения традиции коранического рецитирования на арабское (ближневосточное) и этническое стилевое направления. Соотношение двух видов практик было подвижным, зависело от происходящих вновь и вновь исторических катаклизмов и разрушения механизмов преемственности в традиции сакрального чтения татар и башкир.

Десятилетия рубежа XX–XXI вв. в России позволяют сделать вывод о высокой мобильности и исторической прочности традиции чтения Корана, оказавшейся способной к быстрому возрождению даже при утрате преемственности, что дает основания для целого ряда предположений. Так, очевидно, что в процессе эволюции традиция, имея подъемы и спады, неминуемо расширяла свое поле действия и упрощалась в стилевых предпочтениях.

Отдельные исторические факты позволяют предположить, что расслоению стиля сопутствовала борьба богословских мнений, в частности в Казанском ханстве (происходившая из века в век во всем исламском мире), о допустимости богатых распевов в мелодизированном чтении Корана и возможности следования принципам макамого мелодического развертывания.

Принятие указа о веротерпимости в правление Екатерины II и создание в 1789 году в Оренбурге Духовного управления мусульман России ознаменовало начало нового этапа в развитии исламской культуры и особый взлет в эволюции традиции напевного чтения Корана татар и башкир, сопровождаемый стилевой неоднородностью. Имеющиеся исторические сведения об этом историческом периоде, сохранившиеся благодаря трудам Ш. Марджани и Р. Фахреддина, создают достаточно полную картину о состоянии традиции и о профессионализме чтецов Корана в последующие столетия.

Исследования в данном направлении, безусловно, требуют своего дальнейшего продолжения и расширения.

Литература

Аль Холи А. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. / сокр. пер. с араб. М.: Вост. лит-ра, 1962. 40 с.

Амирханов Х. Таравих-е Булгарийа (Булгарские хроники) / пер. со старотат., вступ. ст. и коммент. А. М. Ахунова. М.: ИД Марджани, 2010. 219 с.

Антонов И. В. Башкиры в эпоху Средневековья (очерки этнической и политической истории). Уфа: ИП Галиуллин Д. А., 2012. 308 с.

Валеева-Сулейманова Г. Ф. Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе. Казань: Магариф, 2008. 223 с.

Валидов Д. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.). М.-Пг.: Гос. изд-во, 1923. 106 с.

Джумаев А. Музыка в жизни и творчестве Захир ад-Дина Бабура // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари // Ўзбекистон гуманитар журнали. Тошкент: Илмий-ахборотнашри, 2007. № 2(38). С. 110–121.

Имамутдинова З. А. Культура башкир. Устная музыкальная традиция («чтение» Корана, фольклор). М.: ГИИ, 2000. 211 с.

Имамутдинова З. А. Хафиз как реалия традиции чтения Корана // Музыка народов мира: проблемы изучения: материалы Международных научных конференций. Вып. I / ред.-сост. В. Н. Юнусова, А. В. Харуто. М.: Московская государственная консерватория, 2008. С. 287–297.

Имамутдинова З. А. Музыкально-мелодические особенности просодии Корана у мусульман-тюрок (татар и башкир) России в дореволюционный период // Художественная культура. 2019. № 2. С. 128–145.

Ихтисамов Х. С. К проблеме сравнительного изучения двухголосного гортанного пения и инструментальной музыки у тюркских и монгольских народов // Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка: сб. статей и материалов. Ч. II / под общ. ред. Е. В. Гиппиуса. М.: Сов. композитор, 1988. С. 197–216.

Корьән. М. Ямалетдиндың шиғри тәржемәләре. Өфө: Башк. изд-во. 2002. 160 с.

Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М.: Наука, 1974. 576 с.

Курбан-Гали. Краткая хронология истории булгаро-татар (II т. лет до н. э. 2005 г.). Казань: КГУ, 2005. 214 с.

Ланда Р. Г. Россия и мир российского ислама. М.: ИД «Медина», 2011. 507 с.

Малов Е. А. О татарских мечетях в России. Казань: Унив. тип., 1868. 80 с.

Нуриманов И. Хадж глазами паломников, госслужащих и улемов // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: Медина, 2012. № 4. 104 с.

Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. 228 с.

Рубрук Гильом де. Путешествие в восточные страны // Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. 272 с.

Фахреддин Р. Асар. Книга о биографиях, датах рождения и смерти, о других событиях из жизни мусульманских ученых нашего государства. Т. I / пер. на тат. и рус. яз. Казан: Рухият нэшрияты, 2006. 359 с.

Халидов А. Б. Восточная Европа // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Вост. лит-ра, 1998. С. 20–27.

Халидов А. Б. Сообщение арабской хроники XII в. о посольстве из Булгар в Багдад // Марджани: Наследие и современность: материалы международной научной конференции. Казань: Мастер Лайн, 1998. С. 82–84.

Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: Изд-во «Инсан», 1991. 318 с.

Юнусова А. Б. Башкирия // Ислам на территории бывшей Российской империи: энциклопедический словарь. Вып. 1. М.: Вост. лит-ра, 1998. С. 15–18.

Imamutdinova Z. A. The Qur'anic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style // *Performing Islam*. University of Leeds, UK, 2017. Vol. 6. No. 3. P. 97–121.

Nelson K. The Art of Reciting the Qur'an. Austin: University of Texas Press, 1985. Hxviii + 241 p.

References

Al Kholi A. (1962). *Svyazi mezhdu Nilom i Volgoy v XIII–XIV vv.* [Connections between Nile and Volga in the 13–14th Centuries]. Moscow: Vostochnaya literatura. 40 p.

Amirkhanov Kh. (2010). *Taravikh-e Bulgariya (Bulgarскиje khroniki)* [The Bulgar Chronicles]. Moscow: Marjani. 219 p.

Antonov I. V. (2012). *Bashkiry v epokhu srednevekovia (ocherki etnicheskoy i politicheskoy istorii)* [Bashkirs in a Middle Ages Era (Essays of Ethnic and Political History)]. Ufa: IP Galiullin D. A. 308 p.

Valeyeva-Suleymanova G. F. (2008). *Musulmanskoje iskusstvo v Volgo-Uralskom regione* [The Muslim Art in the Volga-Ural Region]. Kazan: Magarif. 223 p.

Validov D. (1923). *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar (do revolyutsii 1917 g.)* [An Essay on History of Tatars Education and Literature (before the Revolution of 1917th)]. Moscow–Petrograd.: Gos. izd-vo. 106 p.

Jumayev A. (2007). Muzyka v zhizni i tvorchestve Zakhir ad-Dina Babura [Music in Zahir al-Din Babur's Life and Work]. *Izhtimoiy fikr. Inson huquqlari. Uzbekiston gumanitar zhurnali*. Tashkent: Ilmiy-akhborotnashri, 2007. No. 2 (38). Pp. 110–121.

Imamutdinova Z. A. (2000). *Kultura bashkir. Ustnaya muzykalnaya traditsiya («chteniye» Korana. folklor)* [The Culture of Bashkirs. The Oral Musical Tradition (the Qur'anic Recitation and Folklore)]. Moscow: GI. 211 p.

Imamutdinova Z. A. (2008). Khafiz kak realiya traditsii chteniya Korana [Hafiz as a Reality of the Tradition of the Qur'anic Recitation]. *Muzyka narodov mira: problemy izucheniya. Mater. mezhdun. nauchnykh konf. Vyp. I*. Red.-sost. V. N. Yunusova. A. V. Kharuto. Moscow: Moskovskaya gosudarstvennaya konservatoriya. Pp. 287–297.

Imamutdinova Z. A. (2019). Muzykalno-melodicheskiye osobennosti prosodii Korana u musulman-tyurkov (tatar i bashkir) Rossii v dorevolucionnyy period [Music and Melodic Features of the Qur'an Prosody of Turkic Muslims (Tatars and Bashkirs) during the Pre-Revolutionary Period in Russia]. *Khudozhestvennaya kultura*. Moscow: GII, 2019. No. 2. Pp. 128–145.

Ikhtisamov Kh. S. (1988). K probleme sravnitel'nogo izucheniya dvukhgolosnogo gortannogo peniya i instrumentalnoy muzyki u tyurkskikh i mongolskikh narodov [The Problem of Comparative Studying of Two-part Gut-tural Singing and Instrumental Music Among the Turkic and Mongolian People]. *Narodnyye muzykalnyye instrumenty i instrumentalnaya muzyka. Sbornik statey i materialov*. Part II. Pod obshch. red. Evgeniya Vladimirovicha Gippiusa. Moscow: Sov. kompozitor. Pp. 197–216.

Qor'en (2002). *Maylit Yamaletdindyn shigri terzhemelere* [Poetic translation of the Qur'an by Maulit Yamaletdin, in Bashkir]. Ufa: Bashk. entsikl-iya. 160 p.

Kuzeyev R. G. (1974). *Proiskhozhdeniye bashkirskogo naroda* [Origin of the Bashkir People]. Moscow: Nauka. 576 p.

Kurban-Gali (2005). *Khronologiya istorii bulgaro-tatar (II t. let do n. e. — 2005 g.)* [Chronology of the History of Bulgaro-Tatar (the II Millennium BC — 2005)]. Kazan: KGU. 214 p.

Landa R. G. (2011). *Rossiya i mir rossiyskogo islama* [Russia and World of the Islam of Russia]. Moscow: Medina. 507 p.

Malov E. A. (1868). *O tatarskikh mechetyakh v Rossii* [On the Tatar Mosques in Russia]. Kazan: Univ. tip. 80 p.

Puteshestviye Ibn Fadlana na Volgu (1939) [Ibn-Fadlan's Travel to Volga]. Moscow–Leningrad: AN SSSR.

Rubruk Guillaume de (1957). *Puteshestviye v vostochnyye strany* [Travel to the Countries of East]. *Puteshestviye v vostochnyye strany Plano Kartini i Rubruka*. Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit-ry. 272 p.

Fakhreddin R. (2006). *Asar. Kniga o biografiyakh, datakh rozhdeniya i smerti, o drugikh sobyitiyakh iz zhizni musulmanskikh uchenykh nashego gosudarstva*

[Asar: The Book of Biographies, Dates of Birth and Death, and Other Events in Life of Muslim Scholars in Our Country]. Vol. 1. Kazan: Rukhiyat neshriyaty. 359 p.

Khalidov A. B. (1998). Soobshcheniye arabskoy khroniki XII v. o posolstve iz Bulgara v Bagdad [The Message of the Arab Chronicle of the 12th Century about Embassy from Bulgar to Baghdad]. *Mardjani: Naslediye i sovremennost. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Kazan: Master Layn. Pp. 82–84.

Khudyakov M. G. (1991). *Ocherki po istorii Kazanskogo khanstva* [Essays on the History of Kazan Khanate]. Moscow: Insan. 318 p.

Yunusova A. B. (1998). Bashkiriya [Bashkortostan]. *Islam na territorii byvshey Rossiyskoy imperii. Entsiklopedicheskiy slovar*. Vol. 1. Moscow: Vost. lit-ra. Pp. 15–18.

Imamutdinova Z. A. (2017). The Qur'anic Recitation of the Tatars and Bashkirs in Russia: Evolution of Style. *Performing Islam*. 2017. Vol. 6. No. 3. Pp. 97–121.

Nelson K. (1985). *The Art of Reciting the Qur'an*. Austin: University of Texas Press. Xxviii + 241 p.

EVOLUTION OF TATAR AND BASHKIR QUR'AN READING TRADITION FROM THE MIDDLE AGES TILL CATHERINE THE GREAT'S EPOCHE

Abstracts: The article traces the most important stages in the development of the tradition of the Qur'anic reciting by the Tatars and Bashkirs of Russia in the pre-Catherine time, i. e. from the epoch of Middle Age islamization up to the late 18th century. The author reveals some factors, which let the tradition develop diachronically. It is pointed out that the melodic characteristics of the ethnic tradition of reciting of the Quran are conditioned by the peculiarities of the developing folk music culture, determined primarily by the pentatonic (five-stage) mode basis. The closeness of the Tatar and Bashkir cultures dictates the use of the ethno-regional research methodology. According to it, the tradition of the Tatar and Bashkir Qur'anic reciting is considered as a whole phenomenon due to the ethnical resp. linguistic closeness of the both peoples. The information from medieval treatises, historical works, as well as cultural works is also involved into the horizon of this interdisciplinary research.

Keywords: evolution, reciting of the Qur'an, Tatars, Bashkirs, Middle Ages, transformation of tradition.

Zilya A. IMAMUTDINOVA,

Cand. Sci. (Arts), senior researcher at the Department of Music Theory,
The State Institute for Art Studies

(5, Kozitski Lane, 125009, Moscow, Russian Federation);

head of the Centre for Islamic Art Studies, Moscow Islamic
Institute, Spiritual Board of Muslims of Russian Federation

(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, Russian Federation).

E-mail: zilimam@mail.ru

